

Славяноведение, 2024, № 2, с. 78–91

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, № 2, pp. 78–91

DOI: 10.31857/S0869544X24020074, EDN: zdmkbz

Оригинальная статья / Original Article

Лексическое своеобразие речи жителей г. Баня-Лука и его представление в лексикографии

© 2024 г. Д. Црняк¹, Е.И. Якушкина²

¹Банялукский университет
(Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина)

dijana.crnjak@ff.unibl.org

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

jkatia@yandex.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00126, <https://rscf.ru/project/23-28-00126/>.

Аннотация. Статья посвящена лексическому своеобразию речи жителей столицы Республики Сербской, города Баня-Лука, являющихся носителями сербского литературного языка, по сравнению с речью жителей центральной Сербии и Белграда. В статье проанализированы устные и письменные тексты жителей Баня-Луки, а также анкеты, в которых опрашиваемые должны были заполнить пропуски в предложениях подходящими по смыслу словами. Исследование показало, что речь жителей Баня-Луки отличается низкой частотностью региональной «западной» лексики; значительная лексическая вариативность, проявляющаяся в параллельном употреблении «западной» и «восточной» лексики как языковым коллективом в целом, так и отдельной языковой личностью; нейтрализация региональных различий в СМИ. Факт региональной специфики лексики жителей Баня-Луки не находит отражения в сербской толковой лексикографии, в которой понятие регионализма требует уточнения.

Ключевые слова: сербский язык, Баня-Лука, лексическая вариативность, лексикография, лексикология, регионализм.

Ссылка для цитирования: Црняк Д., Якушкина Е.И. Лексическое своеобразие речи жителей г. Баня-Лука и его представление в лексикографии // *Славяноведение*. 2024. № 2. С. 78–91. DOI: 10.31857/S0869544X24020074, EDN: zdmkbz

Lexical Peculiarities of Speech of the Residents of Banja Luka and its Representation in Lexicography

© 2024. Dijana Crnjak¹, Ekaterina I. Yakushkina²

¹University of Banja Luka
(Banja Luka, Republika Srpska, Bosnia and Hercegovina)

dijana.crnjak@ff.unibl.org

²Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

jkatia@yandex.ru

The research was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00126, <https://rscf.ru/project/23-28-00126/>.

Abstract. The article is dedicated to the lexical peculiar features of the speech of residents of the capital of the Republika Srpska, the city of Banja Luka, who are native speakers of the Serbian literary language, compared with the speech of residents of central Serbia and Belgrade. The article analyzes the oral and written texts of the residents of Banja Luka, as well as questionnaires in which the respondents had to fill in the gaps in the sentences with semantically suitable words. The study showed that the regional 'western' vocabulary is not very frequent in the speech of the residents of Banja Luka; their speech is characterised by significant lexical variability manifested in the parallel use of 'western' and 'eastern' vocabulary, both by the language collective as a whole and by individuals; neutralisation of regional differences in the media is also an important feature of the speech of Banja Luka. The regional specificity of the vocabulary of the inhabitants of Banja Luka is not reflected in the Serbian lexicography, in which the concept of regionalism requires clarification by the compilers.

Keywords: Serbian language, Banja Luka, lexical variability, lexicography, lexicology, regionalism.

For citation: *Dijana Crnjak, Ekaterina I. Yakushkina. Lexical Peculiarities of Speech of the Residents of Banja Luka and its Representation in Lexicography // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedeniye. 2024. № 2. P. 78–91. DOI: 10.31857/S0869544X24020074, EDN: zdmkbz*

Баня-Лука, столица Республики Сербской, в настоящее время является административным и культурным центром западносербских земель. С языковой точки зрения город представляет собой очень сложное явление, своеобразный «языковой котел». Население Баня-Луки в XXI в. сложилось в результате интенсивного притока жителей из различных областей Боснии и Герцеговины и Хорватии, в речи которых отражаются следы разных народных говоров, что объясняется двумя обстоятельствами.

Война, которая велась на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины в 1991–1995 гг., вызвала большую волну беженцев, мигрировавших в этнически однородные места. На территории Республики Сербской наиболее значительный приток беженцев и переселенцев наблюдался именно в Баня-Луку как столицу, процесс культурной и языковой адаптации переселенцев шел очень медленно, в результате демографическая структура города была существенно изменена, что повлияло на язык и культуру региона. Кроме того, уже после окончания войны, т.е. за последние два десятилетия, в сельской местности

усилился процесс миграции в городские и пригородные районы, при этом приток переселенцев в крупнейший город Республики Сербской остался наиболее значительным¹. Эти процессы в большой степени отразились на языке Баня-Луки на всех уровнях языковой структуры, причем в новом варианте эта структура еще не устоялась.

Важной характеристикой языкового поведения жителей Баня-Луки как сейчас, так и ранее является частая смена кодов даже наиболее образованными жителями города. В официальном общении они используют грамматически правильные конструкции, а в кругу семьи часто прибегают к нестандартным диалектизмам (таким, как, например, стяжение гласных, нестандартные морфологические формы и синтаксические конструкции и т.д.).

Язык Баня-Луки может быть описан и как диалектное явление (примеры описания городских говоров в Югославии содержит исследование Т. Магнера [Magnez 1983]²), однако в данной работе язык Баня-Луки рассматривается как форма реализации сербского литературного языка, как она представлена в СМИ, текстах в интернете и речи образованных носителей. Основное внимание в статье сосредоточено на выявлении лексических особенностей региона, отличающих его от Белграда³. Далее в статье региональная лексика Баня-Луки будет условно называться «западной», а лексика, характерная для центральной Сербии и Белграда – «восточной». Обращение к теме лексической вариативности в сербском языке связано с интересом авторов к интерпретации «западной» лексики в сербской лексикографии, толковой и двуязычной, и к проблеме описания (идентификации) этой лексики в двуязычном (сербско-русском) словаре.

Используемый нами термин «региональная лексика» применительно к сербскому литературному языку, хотя и применяется в сербской лексикографии, но не имеет четкого определения. В однотономном толковом словаре сербского языка помета «рег.» расшифровывается как «региональное, характерное (только) для определенных регионов, регионально маркированное»⁴. Однако остается неясным, идет ли речь о диалектизме или о слове, принадлежащем литературному языку. В настоящей статье мы предлагаем понимать западный регионализм как слово, которое является принадлежностью сербского литературного языка в западных областях его распространения и может иметь диалектное или книжное происхождение. В первом случае речь идет об автохтонной лексике сербского населения Боснии и Герцеговины (*мрква*, *грах*, *махуне* и т.д.), а во втором о распространении среди сербского населения этого региона лексем, возникших на территории Хорватии.

На лексическом уровне в языке жителей Баня-Луки наиболее значительные изменения произошли после распада языковой общности в 1990-х годах. Хотя различия и поверхностны, и не нарушают единства сербской лексической системы, однако многие носители сербского языка в Республике Сербской, и в том числе в Баня-Луке, в официальном общении часто прибегают к тому,

¹ Об изменении демографической ситуации в Баня-Луке и Республике Сербской после войны 1990-х годов см. [Маринковић, Маринковић 2007], а также указанную там литературу.

² Из новейших исследований городских говоров в славянских странах назовем монографию Я. Феллера «Городской полилингвизм в Центрально-Восточной Европе: польский диалект Львова в эпоху заката Габсбургской монархии» [Остапчук 2022].

³ Упомянем некоторые грамматические особенности, отличающие реализацию сербского литературного языка, характерную для Баня-Луки: склонение уменьшительно-ласкательных форм мужского рода типа *Перо* по типу на -а: *Перо* – *Пере*, *Јово* – *Јове*; славянский генитив при переходных глаголах в отрицательной форме: *они немају дјеце*, *ја немам куће*, *Марко нема мајке* и др.

⁴ РСЈ 2018, 14.

что они считают «более сербским» в синонимичных парах слов из повседневной жизни. При этом в кругу семьи и друзей жители Баня-Луки используют те лексемы, к которым они привыкли, например, *тлак* ‘давление’, *тлакомјер* ‘аппарат для измерения давления’, *зрак* ‘воздух’, *гра(х)* ‘фасоль’, *ма(х)уне* ‘стручковая фасоль’, *кава* ‘кофе’, *тука* ‘индейка’, *хлаче* ‘брюки’, *Бадњица* ‘Рождественский сочельник’, *цикла* ‘свекла’, *окус* ‘вкус’ и т.д. (данные лексемы характерны для территории Хорватии), а в официальной коммуникации их синонимы: *притисак*, *мјерач притиска*, *ваздух*, *пасуљ*, *боранија*, *кафа*, *хурка*, *панталоне*, *Бадњи дан*, *цвекла*, *укус* и т.д. (данные лексемы характерны для территории Сербии). Выработке такой нормы в большой степени способствуют СМИ, прежде всего телевидение, которое стремится к так называемой языковой корректности, забывая о том, что многие лексемы, воспринимаемые в наши дни как «хорватские», относятся и к сербскому лексическому наследию предыдущих эпох или к сербскому диалектному языку (например, *жлица* ‘ложка’ вместо турцизма *кашика*, *тисућа* ‘тысяча’ вместо грецизма *хиљада* и т.д.).

Для описания лексических особенностей речи жителей Баня-Луки в качестве источников мы использовали результаты анкетирования образованных носителей сербского языка, большую часть жизни проживших в Баня-Луке, тексты частных объявлений, тексты городского форума, разнообразные публикации в интернете и передачи на телевидении Республики Сербской, записи спонтанной диалоговой речи.

1. Анализ данных устной речи. Прослушивание передач телевидения Республики Сербской показывает практически полное отсутствие лексических особенностей, которые бы отличали его язык от языка телевидения в Белграде (в передаче, посвященной событиям гражданской войны за 90 минут из территориально маркированных слов встретилось только слово *суборац*). Это является, во-первых, следствием того факта, что в официальном узусе Республики Сербской принято ориентироваться на белградскую лексическую норму и избегать локальных особенностей. Во-вторых, это можно связать с тем, что частотность региональных лексем в речи очень низкая, что доказывает и анализ аудиозаписей спонтанной диалоговой речи жителей Баня-Луки.

Мы располагали пятью часами аудиозаписей индивидуальных бесед с четырьмя информантами женского пола возраста около 50 лет. Информантка А родилась в Боснии (Сански Мост), какое-то время жила в Белграде и с 2001 г. проживает в Баня-Луке. Информантка Б родилась в Баня-Луке, но с 2016 г. проживает за границей. Информантка В родилась и проживает в Баня-Луке, информантка Г родилась в окрестностях Баня-Луки, но с 1994 г. проживает в г. Нови-Сад. В речи информантки А из региональных слов были употреблены слова *колегица* ‘коллега (о женщине)’, *кухање* ‘приготовление еды’, *рижа* ‘рис’ (белград. *колегиница*, *кување*, *пиринач*) и *герма* ‘дрожжи’, причем последнее является диалектным. В речи информанток Б и В встретилось только слово *скухати*, *скухам* ‘сварить, сварю’ (белград. *скувати*, *скувам*). При этом на фонетическом и синтаксическом уровне маркированных элементов встретилось больше. В речи информантки Г мы не обнаружили никаких региональных особенностей, кроме иекавского типа произношения.

2. Анализ данных письменной речи. В спонтанной письменной речи, как и в устной, частотность региональных слов также очень мала. При сплошном чтении записей с начала 2000-х годов по настоящий момент на форуме

г. Баня-Лука⁵ в рубрике «*Novosti i dešavanja*» (Новости и события) обнаружилось всего несколько территориально маркированных лексем или лексем, которые можно считать таковыми, самая частотная из них – *вани* ‘снаружи, на улице’ (белград. *napoљу*)⁶. Приведем и другие примеры.

Пас га је угризо за вену (Собака укусила его в вену) (белград. *ујео*).

Шта сад, одох ја да нађем себи за авлију 3–4 вука и наравно да их пуштам да шећу по улици (Что же делать, пойду найду для своего двора 3–4 волка и, естественно, буду их выпускать гулять по улице) (белград. *шетају*).

Ма да чим интерес орадне за нечим новим ту ће опет долазити већином само локалци (Как только интерес к новому пройдет, сюда будут приходить только жители этого района) (белград. *интересовање*).

Дижу цијену хљеба 10 пф као да је потребан литар горива за сваки комад круха (Поднимают цену на хлеб на 10 пфеннигов, как будто для производства куска хлеба нужен литр топлива) (белград. *хлеба*).

Kada dijete dobije neki dar (Когда ребенок получает подарок) (белград. *поклон*).

Ajmo malo informacija sa terena za nas koji nismo tu da punimo vreće sa pjeskom sa vata (Можно ли немного информации с места событий для тех, кто не может вместе с вами наполнять мешки песком) (белград. *цак*).

Актуална власт (актуальная власть) (белград. *актуелна*); *жена средње доби* (женщина средних лет) (белград. *средњих година*).

Невелика частотность региональных слов и в частных объявлениях на сайте <https://oglasibanja luka.com>, круг их также очень ограничен. В основном это слова, связанные с темой сдачи жилья в аренду, продажи и устройства на работу: *студенткица* ‘студентка’ (белград. *студенткиња*), *трговац* ‘продавец’ (белград. *продавац*), *кухар* ‘повар’ (белград. *кувар*), *изнајмљивати стан* ‘сдавать квартиру’ (белград. *издавати*), *бочица за инјекцију* ‘флакон для инъекций’ (белград. *флашица*), *ужитак приликом масаже* ‘получение удовольствия от массажа’ (белград. *уживање*), *кориштење* ‘использование’ (белград. *коришћење*), *летна кухиња* ‘летняя кухня’ (белград. *летња*), *дулум* (0,1 гектара) (в Белграде эта единица не используется).

Целенаправленный поиск употребления региональных лексем (например, *кухати* ‘варить’, *кухар* ‘повар’⁷, *врхње* ‘сливки’, *рижа* ‘рис’, *мрква* ‘морковь’, *цикла* ‘свекла’, *хреновке* ‘сосиски’, *махуне* ‘стручковая фасоль’, *грах* ‘фасоль’, *плин* ‘газ’) в письменной речи жителей Баня-Луки через *Google* дает примеры их регулярного использования, причем, как правило, в каждом из этих текстов обнаруживаются и другие региональные лексемы: *телећа јетра* ‘телячья печень’ (белград. *цигерица*), *пачја прса* ‘утиная грудка’ (белград. *груди*), *директорица* ‘директор (о женщине)’ (белград. *директорка*), *намочити* ‘залить (водой)’ (белград. *натопити*), *половица* ‘половина’ (белград. *половина*), *расхладити* ‘остудить’ (белград. *охладити*) и др. Приведем некоторые тексты.

Vodeći se tim da je hrana toliko univerzalno kulturno iskustvo da uključuje baš sve ljude na svijetu, u Banjaluci je otvorena prva radionica kuhanja «Kuhinjica». Osmišljena kao savršeno mjesto za sve one koji žele naučiti kuhati, ali i one koji se žele profesionalno baviti ovim poslom... Iza cijelog idejnog projekta stoji... direktorica «Kuhinjice» za BiH (Поскольку еда – это универсальный факт культуры, объединяющий всех людей на земле, в Баня-Луке решили открыть первую студию кулинарного

⁵ <https://www.banjalukaforum.com>. (accessed: 07.02.2023).

⁶ Подробно об употреблении слов *ван* и *napoље* см. [Савић 2019].

⁷ Широкому распространению форм *кухати*, *кухар* и т. п. с этимологическим х, как заметил проф. Данко Шипка, отчасти способствует хорватская реклама (устное сообщение).

искусства «Кухонька». Ее создали как идеальное место для всех, кто хочет научиться готовить, а также для тех, кто хочет этим делом заниматься профессионально... За этим проектом стоит директор «Кухоньки» по Боснии и Герцеговине)⁸.

Љетино освјежење: Кремасти колач са нектаринама

За крему: 200 г мљевеног...кекса, 500 мл врхња за шлаг, 200 мл киселог врхња (Чтобы освежиться летом: кремное пирожное с нектаринами. Для крема: 200 г молотого... печенья, 500 мл сливок для взбивания, 200 мл сметаны)⁹.

Na dijete sam od tada, pijem čajeve i jedem samo kuhano i kašasto. Ne jedem voće, od povrća samo krompir kuhani i mrkvu i tikvice (С тех пор я на диете, пью чай и ем только вареное и жидкое. Не ем фрукты, из овощей только вареный картофель, морковь и кабачки)¹⁰.

Выбор говорящим той или иной речевой стратегии и конкретно лексемы может быть результатом действия разных факторов. Рассказывая о своем языковом опыте и опыте своих близких, информанты, в беседе с которыми записывалась живая речь (см. выше), приводили такие примеры. Хотя одна из информантов обычно использует слово *рижа*, однако для обозначения необработанного риса она использует название *интегрални пиринач*, поскольку с этим продуктом познакомилась в то время, когда жила в Нови-Саде. Об опыте своих родственников, рожденных в Боснии, но сейчас проживающих в Сербии, информантки рассказывают следующее: женщина, проживающая в Нови-Саде, выйдя замуж, под давлением окружения, негативно относившегося к иекавице, перешла на экавицу, но после развода вновь вернулась на иекавицу, которой пользуется и в разговоре со своей дочерью, разговаривающей на экавице. Возвращение к родному произношению она мотивирует желанием сохранить его как факт сербского культурного наследия вопреки давлению экавской среды¹¹. По рассказам информантов, их родственники в зависимости от жизненных обстоятельств переходят с иекавицы на экавицу или сохраняют родное произношение: мужчина, работающий в Белграде, перешел на экавицу, при этом его мать, также живущая в Белграде, сохранила иекавицу. Некоторые из информантов, которые заполняли анкеты (о них см. ниже), отмечали трудности, которые они испытывали с освоением новой лексики после переезда в Банија-Луку.

Сложности лексической номинации в Боснии и Герцеговине посвящена следующая запись с баниялукского форума.

Bila jednom jedna Mljekara proizvodila je Pavlaku ili Powlaku – šta je pisalo na proizvodu? Ko se sjeća? – Pisalo ljudi vrhnje. Ja ga milion puta kupovao. I u kuci se govorilo vrhnje. Ja poceo pa(o)vlaka upotrebljavati «tek» prije 20 godina. – Pitaj Tatu i Mamu oni sigurno znaju a ja mislim da je pisalo vrhnje (Был когда-то молочный завод, который выпускал сливки. Что именно было написано на упаковке? Кто помнит? – Было написано *vrhnje*. Я их миллион раз покупал. И дома

⁸ <https://www.nezavisne.com/zivot-stil/hrana-pice/U-Banjalu-ci-otvorena-prva-radionica-kuhanja/698481> (accessed: 16.02.2023).

⁹ <https://www.glassrpske.com/cir/zivot-stil/hrana-pice/ljetno-osvjezenje-kremasti-kolac-sa-nektarinama/372135> (accessed: 16.02.2023).

¹⁰ <https://simptomi.rs/baza-znanja/bolesti-organa-za-varenje-gastroenterologija-pitanja-i-odgovori/5277-moze-li-upala-zucnih-vodova-biti-prisutna-a-da-nije-vidljivo-na-ultrazvuku> (accessed: 16.02.2023).

¹¹ Информантка приводит много примеров негативной оценки иекавского произношения в экавской среде, а также ассоциативной связи иекавского произношения с необразованностью и низким культурным уровнем. По ее мнению, многие экавцы не знают, что иекавское произношение является нормативным так же, как экавское.

мы говорили *vrhnje*. Слово *pa(o)vlaka* я начал использовать только 20 лет назад. Спроси папу или маму, они точно знают, но я думаю, что было написано *vrhnje*)¹².

Смену дублетных лексем в рамках одного высказывания иллюстрируют следующие тексты.

Neka voda u kojoj se kuhala riža postane dio vaše bjuti rutine. Azijatkinje vijekovima unazad koriste pirinčanu vodu u službi ljepote... Nježna struktura rižine vode umiruje iritiranu kožu, posvjetljuje ten... Istraživanja su dokazala da rižina voda blagotvorno utiče na kožu koja je iritirana nakon sunčanja (Рисовый отвар должен стать частью ухода за Вашей кожей. Жительницы Азии еще много веков назад использовали воду от риса в косметических целях... Нежная структура рисовой воды успокаивает раздраженную кожу, улучшает ее цвет... Исследования показали, что рисовая вода благотворно влияет на кожу, покрасневшую на солнце)¹³. *Половину креме оставити по страни, а у другу половицу умјешати ручно мљевени кекс* (Половину крема отложить, а другую половину смешать с вручную смолотым печеньем)¹⁴.

Рынок в Баня-Луке называется *тржница*, но в тексте об этом рынке используется и слово *пијачни*: *Тржница Бања-Лука. Пијачни барометар актуелне цијене воћа и поврћа на дан* (Рынок Баня-Лука. Рыночный барометр актуальных цен на фрукты и овощи в течение дня)¹⁵.

Варьирование лексем в пределах одного высказывания может быть связано с тем, что у регионального и общесербского слова – разные стилистические и прагматические характеристики. В следующем тексте как нейтральное говорящий использует слово *хлеб*, а в составе устойчивого сочетания «кусоч хлеба» – *крух*: *Дижу цијену хљеба 10 пф као да је потребан литар горива за сваки комад круха* (Поднимают цену на хлеб на 10 пфеннигов, как будто для производства куса хлеба нужен литр топлива)¹⁶.

3. Анализ данных анкеты. Анкету, которая проанализирована в статье, составила Д. Црняк на основании собственных наблюдений над различиями в речи жителей Баня-Луки, Белграда и Нови-Сада. Пункты анкеты, которая состоит из 124 пунктов, представляют собой предложения, в которые необходимо самим вставить пропущенное слово или выбрать один из вариантов ответа. Вот фрагмент анкеты.

Морам отворити прозор да у собу уђе мало свјежег _____ (Нужно открыть окно, чтобы в комнату вошел свежий...).

Данас је веома хладно, вјетар баш јако _____ (Сегодня очень холодно, ветер очень сильно...).

Прехладио сам се, доктор мисли да имам _____ плућа (Я простудился, доктор думает, что у меня... легких).

Од свих махунарки наш народ најчешће једе _____ и _____, мада ја веома волим и грашак и сочиво/ лећу. (Из всех бобовых наш народ больше всего ест..., хотя я люблю и горошек, и чечевицу).

¹² <https://www.banjalukaforum.com> (accessed: 16.02.2023).

¹³ <https://www.banjaluka.com/magazin/moda/voda-u-kojoj-se-kuhala-riza-spreca-va-nastanak-bora/> (accessed: 16.02.2023).

¹⁴ <https://www.glassrpske.com/cir/zivot-stil/hrana-pice/ljetno-osvjezenje-kremasti-kolac-sa-nektarinama/372135> (accessed: 16.02.2023).

¹⁵ <http://www.trznica-bl.com> (accessed: 16.02.2023).

¹⁶ <https://www.banjalukaforum.com> (accessed: 16.02.2023).

Никад не идем у пекару, код куће редовно правим _____ (Я никогда не хожу в пекарню, дома регулярно пеку...).

Мама ме је послала да купим павлаку/ врхње за кафу (Мама меня послала купить сливки для кофе).

Всего было собрано 32 анкеты от информантов, имеющих высшее образование или обучающихся в данный момент в университете. Большую часть информантов составляют преподаватели, родившиеся в 1970-е или 1980-е годы и проживающие в Баня-Луке всю или большую часть жизни, а также студенты-филологи, родившиеся в 2000-е годы. Если более точно характеризовать состав информантов, то он был следующим¹⁷.

Возраст:

47% приблизительный возраст 40–50 лет;

31% приблизительный возраст 20 лет;

9% приблизительный возраст 30 лет;

6% приблизительный возраст 60 лет;

3% приблизительный возраст 70 лет.

Род занятий:

40% студент-филолог;

34% университетский преподаватель-филолог;

3% школьный учитель;

13% прочие профессии умственного труда.

Годы проживания в Баня-Луке:

44% проживают в Баня-Луке с рождения;

22% проживают в Баня-Луке с 1990-х годов;

9% проживают в Баня-Луке с 2000-х годов;

9% проживают в Баня-Луке несколько лет (студенты, приехавшие на обучение);

3% проживает в Баня-Луке большую часть жизни;

3% проживает в Баня-Луке с 2012 г.

Временное проживание на территории Сербии (в основном в 1990-е годы): 20% опрошенных.

Анкетирование показало, что типичной ситуацией в речи жителей Баня-Луки является лексическая интерференция или **варьирование** лексем, характерных для восточной части сербского языкового пространства и для западной. Варьирование наблюдается, во-первых, в языковом сообществе как целом. Это проявляется в том факте, что на большинство вопросов получены различные ответы. Приведем статистику по первым 20 вопросам анкеты (цифрами обозначено число информантов, употребивших лексему; полужирным выделены слова, относительно которых информанты отметили, что они их употребляют в кругу семьи):

1) ваздух (16); зрак (7); зрак/ ваздух (5); ваздух/ **зрак** (4) ('воздух');

2) дува (20); пири (2); дува/ пири (6); дува/ пуше (3); **пири, пува, пуше** (4) ('дуть');

3) упала (31); упала/ запаљење (1) ('воспаление');

4) гра(х) (17); пасуљ (6); пасуљ/ гра(х) (7); **гра** (5) ('фасоль');

5) ма(х)уне (19); боранија (1); боранија/ махуне (5) ('стручковая фасоль');

6) лећа (5); сочиво (6); сочиво/ лећа (12) ('чечевица');

7) хлеб (18); крух (2); хлеб/ кру(х) (10); **кру(х), крув** (6) ('хлеб');

8) врхње (7); павлака (6); павлака/ врхње (12); **врхње** (2); **повлака** (1) ('сливки');

9) пробава (10); варење (17); варење/ пробава (4) ('пищеварение');

¹⁷ По некоторым информантам нет данных.

- 10) ђурка (20); тука (5); ђурка/ тука (5); **тука** (1) ('индейка');
 11) вјерио (14); заручио (6); заручио/ вјерио (12); **заручио** (1) ('обручился');
 12) домовина (13); отаџбина (9); домовина/ отаџбина (8) ('родина');
 13) посудити (19); позајмити (2); посудити/ позајмити (5) ('одолжить');
 14) степениште (6); стубиште (16); степениште/ стубиште (10) ('лестница');
 15) провјетрим (7); израчим, прозрачим (9); провјетрим/ израчим (прозрачим) (15); излуфтам (4); **израчим** (2); **излуфтам** (1) ('проветрить');
 16) промаја (11); пропух (3); промаја/ пропух (17), **пропух** (1) ('сквозняк');
 17) сигурност (5); безбједност (10); безбједност/ сигурност (17) ('безопасность');
 18) учествујем (26); учествујем/ судјелујем (6) ('участвовать');
 19) поклон (29); поклон/ дар (3) ('подарок');
 20) проналасци (8); изуми (4); проналасци/ изуми (20) ('изобретения').

Во-вторых, и это уже видно из приведенных примеров, вариативность характерна для речи конкретных носителей языка. На большинство вопросов значительная часть информантов предлагала в качестве ответа две лексемы. Параллельный опрос, который удалось провести среди студентов Белградского и Крагуевацкого университетов, показал, что в ответах этих информантов вариативность отсутствует: как правило, опрошенные предлагали только один ответ на вопрос.

Некоторые ответы, включающие несколько лексем, удивляют всевозможными комбинациями. Например, на вопрос: *Сокови и пиво продају се у флашама/ боцама и у лименкама/ конзервама* (Соки и пиво продаются в бутылках и в жестяных банках) были получены следующие варианты ответов:

1. *Флашама, лименкама;*
2. *Флашама, конзервама;*
3. *Флашама, лименкама/ конзервама;*
4. *Флашама/ боцама и лименкама/ конзервама;*
5. *Флашама/ боцама и лименкама;*
6. *Флашама/ боцама и конзервама.*

Единственный вариант, который не был получен – это вариант со словом *боца* как единственным обозначением бутылки. Интересный пример комбинации лексем разной территориальной принадлежности представляет собой ответ на вопрос, как называется давление и аппарат для его измерения, на который 26 опрошенных ответили: *притисак*, но *тлакомјер*.

Можно, однако, выделить группу слов, которые употребляются в речи жителей Баня-Луки более-менее стабильно в одном варианте, «восточном», т.е. том, который характерен для белградской речи, или «западном», который для нее нехарактерен.

Среди лексики западного типа устойчиво употребляются слова (в скобках приведены варианты ответов): *професорица* 'преподавательница' (без вариантов), *смеће* 'мусор' (*смеће/ ђубре* 1), *мрква* 'морковь' (*мрква/ шаргарена* 2), *плин* 'газ' (*гас* 1; *плин/ гас* 1), *докторица* 'женщина-врач' (*докторка* 2), *разредник* 'классный руководитель' (*разредни* 2), *жельезо* 'железо' (*гвождје* 2, причем один ответ получен от информанта-переселенца из Черногории; *жельезо/ гвождје* 3), *рижа* 'рис' (*пиринач* 1; *рижа/ пиринач* 2), *штрампле* 'теплые колготки' (*хулахопке* 1; *штрампле/ хулахопке* 4), *кино* 'кинотеатр' (*биоскоп* 2; *кино/ биоскоп* 3), *спужва* 'губка' (*спужва/ сунђер* 3), *врећа* 'мешок' (*врећа/ џак* 7), *месница* 'мясная лавка' (*месара* 2; *месница/ месара* 3), *шпинат* 'шпинат' (*спанаћ* 3; *шпинат/ спанаћ* 2), *футрован* 'на подкладке' (*постављен* 1, *футрован/ постављен* 5),

пунац, **пуница** ‘тесть, теща’ (*пунац/ таст*, *пуница/ таишта* 7), **кихати** ‘чихать’ (*кијати* 2; *кихати/ кијати* 5), **зарез** ‘запятая’ (*занета* 1; *зарез/ занета* 8), **шиљало** ‘точилка’ (*оштрило* 2; *машиница* 2; *машиница/ шиљало* 3; *шиљало/ оштрило* 6; *шиљило/ зарезач* 1; *шиљало/ шиљило* 1), **куја** ‘собака’ (*керуша* 4; *куја/ керуша* 1), **грипа** ‘грипп’ (*грипа/ грип* 8; *грип* 2), **тава** ‘сковорода’ (*тигањ* 2; *тава/ тигањ* 4), **хлаче** ‘брюки’ (*панталоне* 4; *хлаче/ панталоне* 3), **тинта** ‘чернила’ (*мастило* 2; *тинта/ мастило* 3), **дека** ‘одеяло’ (*ћебе* 4; *дека/ ћебе* 6).

Также можно выделить «западные» лексемы, которые употребляются не столь устойчиво, но все же в большинстве случаев: *посудити* ‘одолжить’ (20), *сластичарна* ‘кондитерская’ (18), *осећај* ‘чувство’ (17), *пришт* ‘вяленое мясо’ (22), *маслац* ‘сливочное масло’ (14 + 17 *путер/ маслац*).

Из «восточных» слов стабильно употребляются следующие: *пријатно* ‘приятного аппетита’, *дуже* ‘длиннее’, *дезен* ‘расцветка’ (без вариантов), *упала* ‘воспаление’ (*упала/ запаљење* 1), *поклон* ‘подарок’ (*поклон/ дар* 3), *учествујем* ‘участвую’ (*учествујем/ судјелујем* 6), *вијек* ‘век’ (*стољеће* 1; *вијек/ стољеће* 4), *протоар* ‘тротуар’ (*протоар/ плочник* 3), *молер* ‘маляр’ (*кречар/ молер* 1), *утисак* ‘впечатление’ (*утисак/ дојам* 2), *кајсије* ‘абрикосы’ (*марелице* 4; *кајсије/ марелице* 5), *фудбал* ‘футбол’ (*фудбал/ ногомет* 1), *сирће* ‘уксус’ (*сирће/ оцат* 2), *шпорет* ‘плита’ (*пећ* 2; *шпорет/ пећ* 1), *рерна* ‘духовка’ (*пећница* 1; *пећ* 1; *рерна/ пећница* 1), *аванс* ‘аванс’ (*аванс/ предујам* 3), *интересовање* ‘интерес’ (*занимање* 2; *интересовање/ занимање* 1), *сиперак* ‘слюнявчик’ (*сиперак/ портикла* 2), *гарантовати* ‘гарантировать’ (*јамчити* 1; *гарантовати/ јамчити* 4), *цекла* ‘свекла’ (*цикла* 2; *цекла/ цикла* 3), *караван* ‘колонна (машин)’ (*каравана* 1; *караван/ каравана* 2), *оковратник* ‘воротник’ (*овратник* 1; *оковратник/ оворотник* 3), *течност* ‘жидкость’ (*течност/ текућина* 9), *пануче* ‘тапочки’ (*патофне* 1), *гегице* ‘комбинезон’ (*зекице* 2).

Также достаточно часто употребляются лексемы: *минђуше* ‘серьги’ (22), *Швајцарска* ‘Швейцария’ (21), *пешир* ‘полотенце’ (20), *дува* ‘дует’ (20), *пијаца* ‘рынок’ (18), *пихтије* ‘холодец’ (14).

Есть случаи, когда наиболее частой и устойчивой формой лексической реализации является дублетность: *рачунар/ компјутер* ‘компьютер’ (23), *право/ равно* ‘прямо’ (20), *вани/ напољу* ‘на улице’ (20).

Примерно равное число случаев преимущественного употребления «западных» и «восточных» лексем также свидетельствует о лексической интерференции в рассматриваемом регионе.

Кажется, невозможно проследить четкую и однозначную связь между происхождением информанта и его языковым поведением. Информант, проживший в хорватском городе Хрватска Костайница более двадцати лет и единственный из опрошенных употребляющий слово *ногомет* ‘футбол’, употребляет и слова *мастило* ‘чернила’ и *биоскоп* ‘кинотеатр’, которые предложили только пять информантов (скорее всего, это объясняется тем, что информант учился в Приштине).

Надо отметить открытость речи образованных жителей Баня-Луки диалекту и соответственно широкое использование диалектизмов в речи образованных носителей языка из этого города. В случаях, когда информант маркирует какое-то слово как «семейное», трудно определить, является оно диалектизмом или литературным словом (см. выше примеры «семейных» слов). Иллюстрацией явного диалектного влияния могут послужить используемые информантами названия двоюродной сестры: *нерођена сестра*, *родица* (в этом значении в РСЈ 2018 слово отсутствует и зафиксировано только в значении

«родственница»), *мала сестра* (употребляется в окрестностях Мркониц-Града (записи Е. И. Якушкиной)).

«Западные» лексемы иногда самими опрошенными маркируются как слова, употребляемые в кругу семьи. Именно так некоторые опрошенные маркируют слова *зрак* ‘воздух’, *гра* ‘фасоль’, *ма(х)уне* ‘стручкова фасоль’, *кру(х)* ‘хлеб’, *врхње* ‘сливки’, *израчиту* ‘проветрить’, *пропух* ‘сквозняк’, *хлаче* ‘штаны’, *ручник* ‘полотенце’, *двигце* ‘двойки’, *трице* ‘тройки’, *четвртице* ‘четверки’, *тека* ‘тетрадь’, *сластичарна* ‘кондитерская’, *колегица* ‘коллега’, *текућина* ‘жидкость’, *цикла* ‘свекла’, *копар* ‘укроп’, *равно* ‘прямо’, *кава* ‘кофе’, *Швицарска* ‘Швейцария’, *грипа* ‘грипп’.

Проблему оценки элементов высказывания как диалектных можно (и следует) рассматривать шире. Каковы критерии атрибуции текста образованного жителя Бая-Луки как литературного или как диалектного? Где проходит граница между литературным текстом с использованием региональных слов и диалектным текстом, учитывая то, что герцеговинско-краинский диалект лежит в основе сербского литературного языка, и его система, естественно, очень близка к литературной? На эти вопросы только предстоит ответить¹⁸.

В приведенном выше списке «западных» слов, которые наиболее активно употребляются жителями Бая-Луки, ни одно слово в издании однотомного толкового словаря РСЈ 2018 г. не имеет пометы «рег.». Три слова из этого списка в словаре отсутствуют: *футровати* ‘посадить на подкладку’, *штрампле* ‘колготки’ и *шпинат* ‘шпинат’ (есть только *штрамплице* ‘штанишки для новорожденных’). Часть слов имеют толкования, в конце которых приводится «восточный» синоним, а часть не имеет своего толкования, а снабжается отсылкой к «восточному» слову (обращает на себя внимание, что даже столь маркированное слово как *хлаче* получает толкование, а не отсылочную дефиницию).

Приведем примеры:

железо жек. **жельезо** с (мн. ѓ) **в. гвожђе**;

кино м и с (мн. с) грч. **дворана где се приказују филмови, биоскоп**;

месница ж **в. месарница**;

мрква ж (ген. мн. мркава и мркви) бот. и агр. **двогодишња, ређе једногодишња зельаста биљка** *Daucus carota* из ф. *Umbelliferae*; **подврста те биљке** *D. s. hortensis* **која се гаји због вретенастог, обично црвеножућкастог, корена богатог каротином, шаргарепа**; **задебљали вретенасти коренови (или појединачан корен) те биљке који служе за исхрану, шаргарепа**;

плин м чеш. (мн. плинови) **гас** (као гориво за грејање, кување, као погонско гориво и др.); **тело у гасовитом стању уопште**;

пунац, -нца м **женин отац, таст**;

разредник м шк. **наставник који је задужен да брине о једном разреду, разредни старешина**;

рижа ж лат. бот. и агр. **в. пиринач**;

спужва **в. сунђер**;

¹⁸ Необходимо, вероятно, выработать список признаков, которые бы позволяли определить текст жителя Бая-Луки как факт диалектной речи (ср. [Конер, Макарова, Соболев 2019]). Возможно, к речи жителей Бая-Луки в некоторых случаях можно было бы применить понятие «региолект». Ср. следующее наблюдение и утверждение относительно русской ситуации: «Во многих провинциальных российских городах в речи жителей со средним или даже высшим образованием сохраняются, хотя и минимально, наиболее устойчивые черты местного говора. Регионально (локально) окрашенный вариант ЛЯ (литературного языка) — речь образованного населения, в которой сохранились не затрудняющие коммуникацию фонетические и/или лексические черты тех диалектов, которые окружают город» [Букринская, Кармакова, 2012, 19].

тава ж тур. *кухињски суд са дугачком дриком за пржење јела и зачина, тигањ*;
тинта ж итал. *мастило, црнило*. • симпатетична, хемијска ~ *безбојна, неви-
дљива тинта која постаје видљива грејањем или помоћу хемикалија*;
хлаче, хлача ж мн. *панталоне*: кратке ~, дуге ~, мушке ~.

Такое же наблюдение высказывает и Виктор Савич, правда, на материале предыдущего, первого издания однотомного толкового словаря: «В «Словаре сербского языка» (2007) так же, как и в предшествовавших ему словарях, не отдается предпочтение одному или другому варианту («восточному» или «западному»), но они рассматриваются как синонимы. Лексемы получают почти тождественные толкования, а потом устанавливается и эквивалентность между ними» [Савић 2019, 124]. В. Савич, характеризуя лексикографическое представление в словаре 2007 г. слов *вани* и *напољу* оценивает этот подход положительно: «Складывается впечатление, что это уравновешенный подход, что он учитывает разнообразие в жизни сербского языка во всех его формах, не настаивая поверхностно на том, чтобы представить ту ситуацию, которая распространена наиболее широко в самом большом, но не единственном сербском центре» [Ibidem].

Отдельного внимания заслуживает географическая атрибуция акцентологических, морфологических и словообразовательных вариантов в толковом словаре 2018 г. В качестве примера приведем слова *аутократа* (*аутократ*) ‘автократ’, *аутобуски* и *аутобусни* ‘автобусный’, *атомски* и *атомни* ‘атомный’, слова на *-иста*. В Баня-Луке распространены те же формы, что и в Белграде (*аутократа*, *аутобуски*, *атомски*), в связи с этим встает вопрос, какова географическая характеристика вариантов применительно к сербскому языку?¹⁹

Корифей сербской двуязычной лексикографии, редактор русско-сербского словаря Боголюб Станкович проблеме учета лексической нормы сербского литературного языка при составлении двуязычного словаря посвятил отдельную статью. Он отмечает, что «приступая к созданию двуязычного словаря, лексикограф должен ясно определить свое отношение к многослойной и разнообразной вариативности и в ходе работы над словарем разрешить многочисленные проблемы литературной нормы сербского языка» [Станковић 1999, 66]. Один из выводов Б. Станковича касается непосредственно нового сербско-русского словаря: «только в большом словаре пассивного типа, предназначенного для иностранцев, можно было бы нарушить компактность доминирующей сербской лексической системы за счет внесения лексики вышеупомянутого типа... с обязательным указанием на ее окрашенность и ограничение географического распространения» [Ibid., 69–70].

Проблема лексической (и словообразовательной) вариативности в сербском литературном языке нуждается в дальнейшей и более глубокой разработке, в частности, для нужд лексикографии²⁰. Следующим этапом настоящего исследования станет анализ речи жителей более восточных регионов Республики Сербской, прежде всего Требинья. В перспективе планируется сопоставить данные анкет из Баня-Луки с данными анкет из других городов Белграда, Нови-Сада и Крагуевца.

¹⁹ Первое издание однотомного толкового словаря (2007) критиковали за то, что он содержит слова, не характерные для сербского литературного языка. Авторитетнейший сербист и лексикограф В.П. Гудков в рецензии на первое издание однотомного толкового словаря сербского языка эту группу лексики в составе словаря прямо называет «значительным слоем хорватизмов» [Гудков 2009, 486]. На эту проблему указывает и В. Савич: «встречаются критические отзывы относительно того, что в нем (т.е. в словаре 2007 г. – Я.Е., Ц.Д.) встречаются словарные статьи и толкования, отражающие сербскохорватское наследие» [Савић 2019, 123].

²⁰ Ср. прекрасную лексикографическую разработанность вопроса территориальной вариативности для испанского языка [Садиков 2018, 267].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- РСЈ – Речник српскога језика. Београд, 2018.
<https://www.banjalukaforum.com>
<https://www.nezavisne.com/zivot-stil/hrana-pice/U-Banjaluci-otvorena-prva-radionica-kuhanja/698481>
<https://www.glassrpske.com/cir/zivot-stil/hrana-pice/ljetno-osvjezenje-kremasti-kolac-sa-nektarinama/372135>
<https://simptomi.rs/baza-znanja/bolesti-organa-za-varenje-gastroenterologijapitanja-i-odgovori/5277-moze-li-upala-zucnih-vodova-biti-prisutna-a-da-nije-vidljivo-na-ultrazvuku>
<https://www.banjaluka.com/magazin/moda/voda-u-kojoj-se-kuhala-riza-sprecava-nastanak-bora/>
<https://www.glassrpske.com/cir/zivot-stil/hrana-pice/ljetno-osvjezenje-kremasti-kolac-sa-nektarinama/372135>
<http://www.trznica-bl.com>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Букринская И.А., Кармакова О.Е. Диалект – региолект – региональный вариант литературного языка // Актуальные проблемы русской диалектологии. Тезисы докладов международной конференции 27–28 октября 2012 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2012. С. 17–19.
- Гудков В.П. О составе словника (вокабулара) однотомногo словаря сербского языка (заметки пользователя) // Славистика. Књ. 13. 2009. С. 483–486.
- Конер Д.В., Макарова А.Л., Соболев А.Н. Статистический метод языкового профилирования носителя диалекта (на материале восточносербского идиома села Берчиновац) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 58. С. 17–34.
- Маринковић Б., Маринковић Д. Просторно-демографске посљедице процеса избјеглиштва у Републици Српској // Демографија. 2007. Књ. 4. С. 117–128.
- Остачук О.А. Feller J. Urban Multilingualism in East-Central Europe: The Polish Dialect of Late-Habsburg Lviv. Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2020. 296 p. // Славяноведение. 2022. № 6. С. 134–139.
- Савић В. Ван и напоље, њима сродне и с њима повезане речи у српском језику: прилог проучавању // Научни састанак слависта у Вукове дане. Бр. 48/1. Београд: Међународни славистички центар, Филолошки факултет, Универзитет у Београду, 2019. С. 115–131.
- Садиков А.В. Двуязычная лексикография. Опыт построения общей теории. М.: URSS, 2018. 463 с.
- Станковић Б. Проблеми нормe српског књижевног језика и двојезична лексикографија // Лексикографски огледи. Београд: Славистичко друштво Србије, 1999. С. 63–71.
- Magner T. Gradski dijalekti u Jugoslaviji // Argumenti. Rijeka, 1983. S. 187–195.

Рукопись поступила в редакцию 29.05.2023

Рукопись принята к печати 08.11.2023

REFERENCES

- Bukrinskaia I.A., Karmakova O. Je. Dialekt – regiolekt – regional’nyi variant literaturnogo iazyka. *Aktual’nye problemy russkoi dialektologii. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii 27–28 oktiabريا 2012 g.* Moscow, 2012, pp. 17–19. (In Russ.)
- Gudkov V.P. O sostave slovnika (vokabulara) odnotomnogo slovaria serbskogo iazyka (zametki pol’zovatelja). *Slavistika*, knj. 13, 2009, pp. 483–486. (In Russ.)
- Koner D.V., Makarova A.L., Sobolev A.N. Statisticheskii metod iazykovogo profilirovaniia nositelja dialekta (na materiale vostochnoserbskogo idioma sela Berchinovats). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 2019, no. 58, pp. 17–34. (In Russ.)
- Magner T. Gradski dijalekti u Jugoslaviji. *Argumenti*, Rijeka, 1983, pp. 187–195. (In Serb.)
- Marinković B., Marinković D. Prostorno-demografske posljedice procesa izbjeglištva u Republici Srpskoj. *Demografija*, knj. 4, 2007, pp. 117–128 (In Serb.)
- Ostapchuk O.A. Feller J. Urban Multilingualism in East-Central Europe: The Polish Dialect of Late-Habsburg Lviv. Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2020. 296 p. *Slavyanovedeniye*, 2022, no. 6, pp. 134–139. (In Russ.)
- Sadikov A.V. *Dvuiazychnaia leksikografija. Opyt postrojenia obshchei teorii*. Moscow, URSS, 2018. 463 p. (In Russ.)

Savić V. Van i napolje, njima srodne i s njima povezane reči u srpskome jeziku: prilog proučavanju. *Naučni sastanak slavista u Vukove dane*, br. 48/1. Beograd: Међународни славистички центар, Филолошки факултет, Универзитет у Београду, 2019, pp 115–131. (In Serb.)

Stanković B. Problemi norme srpskog književnog jezika i dvojezična leksikografija. *Leksikografski ogledi*. Beograd: Slavističko društvo Srbije, 1999, pp. 63–71. (In Serb.)

Received on 29.05.2023

Accepted on 08.11.2023

Информация об авторах:

Црњак Дијана

доктор филолошких наука, професор

Банјалучки универзитет

Банја-Лука, Република Српска,

Боснија и Херцеговина

ORCID: 0009-0003-9097-6815

E-mail: dijana.crnjak@flf.unibl.org

Јакушкина Екатерина Ивановна

доктор филолошких наука, доцент

Московски државни универзитет

им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Росијска Федерација

ORCID: 0000-0002-0052-1338

E-mail: jkatia@yandex.ru

Information about the authors:

Dijana Crnjak

DSc. (Philology), Professor

University of Banja Luka

Banja Luka, Republika Srpska,

Bosnia and Herzegovina

ORCID: 0009-0003-9097-6815

E-mail: dijana.crnjak@flf.unibl.org

Ekaterina I. Yakushkina

DSc. (Philology), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0052-1338

E-mail: jkatia@yandex.ru